

01.07.2016, 12:31 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Два плюс два не всегда четыре

При вынесении приговоров сразу по нескольким статьям судьи обязаны определить наказание (или освободить от него) по каждой из статей, а затем уже провозгласить окончательный приговор. Однако он далеко не всегда выводится из простой суммы наказаний по всем статьям.

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

Срок лишения свободы, к которому фактически приговаривают обвиняемого, во многих случаях, оказывается существенно меньше суммы сроков по каждой статье. Так, недавно осужденная, а затем помилованная украинская летчица [Надежда Савченко](#) по обвинению в убийстве получила 18 лет, по обвинению в покушении на убийство — 10 лет, а итоговый срок составил 22 года. Кинорежиссер [Олег Сенцов](#), обвиненный в терроризме в Крыму, получил 15 лет

по статье об организации террористического сообщества, 10 и 11 лет — по двум эпизодам, расцененным как совершение террористических актов, семь лет — по обвинению в приготовлении к совершению терактов и пять — за незаконное хранения оружия и боеприпасов, то есть, в общей сложности, 48 лет лишения свободы. В результате же суд приговорил его к 20 годам.

Тем не менее иногда итоговый срок складывается непосредственно из сроков за отдельные статьи. К примеру, десять лет участнику Майдана **Андрею Коломойцу** были составлены из шести лет по обвинению в покушении на убийство сотрудников «Беркута» и четырех — по статье о незаконном хранении наркотиков.

Вынесение обвинительного приговора в случае, когда имеет место так называемая «совокупность преступлений», регулируется **статьей 69 УК**. В ней сказано, в частности, что если все преступления, за которые судят человека, небольшой тяжести (то есть максимальное наказание составляет три года лишения свободы) или средней (пять лет), то менее строгое из наказаний может поглощаться более строгим.

Частичное или полное сложение наказаний тоже возможно — главное, чтобы итоговый срок не оказался более чем в полтора раза больше, чем максимальный срок за наиболее тяжкое из вмененных преступлений. То есть если максимальный срок по более тяжкой из статей составляет пять лет, то общий срок должен быть не больше семи с половиной лет.

Предположим, по одной статье, небольшой тяжести, решено лишить подсудимого свободы на три года, а по другой, средней тяжести, — на четыре. В случае поглощения наказания суд отправит его в колонию на четыре года. В случае сложения наказаний срок будет составлять от четырех лет и одного месяца до суммарных семи лет.

Если же по одной статье было решено дать четыре года, а по другой пять, то наказание составит от пяти до семи с половиной лет лишения свободы.

Все те же варианты возможны и в том случае, когда человека обвиняют в приготовлении или покушении на тяжкое или особо тяжкое преступление.

Если же хотя бы одно из преступлений является тяжким (то есть максимальное наказание составляет десять лет лишения свободы) или особо тяжким (более десяти лет), то поглощение меньшего срока большим уже невозможно. Частичное или полное сложение наказаний по более суровым статьям происходит точно так же, как и по менее суровым: итоговый срок не должен более чем в полтора раза превышать максимальный срок по наиболее тяжкой статье.

Юристы **считают**, что метод полного сложения имеет смысл применять в случае, если преступления близки по характеру и степени общественной опасности.

Видно, что в случае с частичным сложением (которое применяется довольно часто) разброс сроков возможен довольно большой, и от чего зависит окончательное решение судьи, со стороны не очень понятно — в приговоре причины выбора того или варианта сложения не разъясняются.

Достаточно вспомнить приговоры восьми обвиняемым по «Болотному делу» в феврале 2014 года. Судья Наталия Никишина посчитала, что за участие в массовых беспорядках, якобы имевших место на Болотной площади 6 мая 2012 года, Денису Луцкевичу, Алексею Полиховичу и Степану Зимину надо дать три года, а за применение насилия к представителям власти, которое они якобы совершили, первому дать год, второму — год и три месяца, а третьему — год и четыре месяца. Несмотря на это, в результате путем частичного сложения все трое

получили равные сроки — по три с половиной года колонии.

Слева направо: Денис Луцкевич, Алексей Полихович и Степан Зимин. Все они получили по три с половиной года несмотря на разницу в сроках по отдельным статьям.

Фото: Александр Барошин

По словам адвоката Сергея Панченко, представлявшего интересы Зимина, назначение того или иного итогового срока определяется прежде всего усмотрением судьи, а также личностью подсудимого и обстоятельствами дела. «Есть регулирование в УК, но оно очень приблизительное. Написано, насколько может быть превышена санкция максимальной статьи, остальное, как говорится, на глаз», — прокомментировал адвокат сложившуюся практику.

Уместно напомнить, впрочем, что этот принцип работает и для вынесения приговора по одной статье: кодекс лишь задает верхнюю планку, после чего судья, принимая решение, должен руководствоваться тем, что было изложено в материалах дела и звучало в ходе процесса, в том числе наличием смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые могут повлиять на сокращение или увеличение срока. Судья должен учитывать, в частности, состояние здоровья подсудимого, наличие у него маленьких детей, впервые он совершил преступление или нет, какую роль он играл в совершении преступления, действовал ли самостоятельно или по принуждению, признал ли вину, способствовал ли раскрытию преступления и так далее. Кодекс в данном случае устанавливает верхнюю планку наказания: так, согласно [статье 62 УК](#) при наличии смягчающих

обстоятельств окончательный срок должен быть не больше двух третей от максимального по соответствующей статье. Если обвиняемый написал явку с повинной, заключил соглашение со следствием, способствовал раскрытию преступления и при этом в деле нет отягчающих его вину обстоятельств, он может получить не больше половины максимального срока. В случае, если возможным наказанием является пожизненное заключение, обвиняемого, заключившего соглашение, к такому наказанию не приговорят, ему могут назначить не больше двух третей максимального срока по соответствующей статье, выраженного в числах. (Более подробно о практике вынесения приговоров в случае заключения соглашения можно узнать из [публикации](#) Кирилла Титаева и Михаила Позднякова для «Ведомостей».) Таким образом, с учетом всех этих факторов диапазон для установления окончательного срока сокращается.

В целом, картина с назначением наказаний в России, где судья высчитывает срок «на глаз» в рамках, выставленных кодексом, отличается, например, от ситуации в США, где есть так называемые *sentencing guidelines* — строгие правила вынесения приговоров для обвиняемых в преступлениях, за которые положено от полугода лишения свободы и выше, вплоть до пожизненного заключения. Срок заключения для таких преступлений в США высчитывается на основании сочетания двух факторов: категории преступления (по смыслу соответствующей степени тяжести в российском УК) и «криминальной истории», то есть, грубо говоря, количеством предыдущих судимостей.

В России ситуация осложняется тем, что в случае с некоторыми статьями отдельные сроки выносятся за каждый отдельный эпизод. По словам адвоката Панченко, например, если человека обвиняют в совершении тридцати краж, то по каждому из тридцати

эпизодов ему могут дать по году — и затем вынести приговор по совокупности: три года.

В целом, как утверждает Панченко, опытный адвокат может и оценить, почему вынесен тот или иной окончательный приговор, и даже предугадать, какой он будет, «в пределах погрешности в 15–20 процентов» — но для каждого конкретного дела в отдельности, поскольку общего правила не существует.

«Нужны ли нам sentencing guidelines — большой вопрос», — рассуждает адвокат. По его мнению, наличие жестких правил, определяющих степень наказания, не позволили бы судьям существенно снизить срок в тех случаях, когда «ситуация требует бережного отношения к подсудимому» — например, приговорить его к сроку ниже низшего уровня, определенного в законе, если на то нет жестких формальных оснований.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛА

Иначе обстоит дело с лишением свободы по административным статьям. Кодекс об административных правонарушениях предписывает рассматривать каждое правонарушение отдельно. Как пояснила ОВД-Инфо адвокат Юлия Сычева, «с точки зрения права одно правонарушение к другому не имеет отношения». Но возможны случаи так называемой идеальной совокупности, когда в одном материале имеются два состава правонарушения: например, человек, едучи на машине, сбил другого и покинул место аварии. Такие случаи описаны во второй части [статьи 4.4 КоАП](#) — это называется «одно действие (бездействие), содержащее составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) настоящего Кодекса и рассмотрение дел о которых подведомственно одному

и тому же судье, органу, должностному лицу». В этом случае наказание определяется более строгой из статей.

В 2013 году Пленум Верховного суда внес ряд изменений в собственное постановление 2005 года, касающееся решений по административным статьям. В частности, там была упомянута ситуация, когда под административный арест отправляют человека, уже отбывающего административный арест по другому делу. В этом случае ВС рекомендовал отсчитывать срок ареста одновременно с неотбытой частью другого ареста.

ОВД-Инфо известно немало случаев, когда на людей составляют сразу два протокола по «арестным» статьям — например, «организация мероприятия без подачи уведомления» (ч. 2 ст. 20.2 КоАП) и «неповиновение законному требованию сотрудника полиции» (ст. 19.3 КоАП). Это «реальная совокупность», то есть каждое из таких правонарушений суд должен рассматривать по отдельности. Бывает, что суд рассматривает сразу только одно из этих двух дел, а рассмотрение второго откладывает на какой-нибудь другой день. Нередки случаи, когда оба административных дела рассматриваются в один день, по одной статье человека отправляют под арест, по другой штрафуют. По словам адвоката Сычевой, «как правило, судьи не злобствуют в таких случаях».

Впрочем, в январе 2015 года Тверской суд дважды продемонстрировал явное отсутствие «бережного отношения» к задержанным. 16 января Марк Гальперин получил сразу два срока ареста, причем за разные акции, прошедшие с интервалом в несколько дней: восемь суток за «организацию без уведомления» одиночного пикета в память о редакции журнала «Charlie Hebdo» 10 января и тридцать — за «повторное нарушение порядка проведения мероприятия» (ч. 8 ст. 20.2 КоАП), то есть присутствие на сходе в поддержку Алексея и Олега

Навальных 15 января. При этом в спецприемнике, куда доставили Гальперина, **разъяснили**, что после отбытия первого срока он выйдет на свободу, после чего на следующий день должен вернуться обратно и отбыть следующий. Позднее Московский городской суд **сократил** Гальперину второй срок на восемь суток. А 27 января Александр Шелковенков, задержанный на акции на Лубянке в поддержку Надежды Савченко, **получил** 15 суток за неповиновение и 30 суток за «повторное нарушение», то есть всего 45. Ему Мосгорсуд также **сократил** срок за «повторное», причем вдвое.

Марк Гальперин (слева) и Александр Шелковенков

К сожалению, в распоряжении ОВД-Инфо нет копий соответствующих постановлений суда, поэтому нет возможности утверждать, что суд действительно отправил Гальперина и Шелковенкова под арест на 38 и 45 суток соответственно. Однако упомянутое выше разъяснение сотрудников спецприемника о необходимости отбывать сроки по очереди идет в разрез с законом. Комментируя эту коллизию, юрист Правозащитного центра «Мемориал» Татьяна Глушкова сослалась, в частности, на **статью 32.8 КоАП**, в соответствии с которой постановление об административном аресте исполняется немедленно.

Если руководствоваться постановлением Пленума ВС, следует считать, что у Гальперина и Шелковенкова в случае вынесения второго решения об аресте первый арест уже шел, а значит, срок второго ареста нужно было высчитывать одновременно с первым. То есть в сумме и Гальперин, и Шелковенков должны были получить 30 суток, а по решению суда второй инстанции Гальперин — 22, а Шелковенков — 15 суток.

«Есть, правда, еще [статья 31.5 КоАП](#), в которой сказано: „При наличии обстоятельств, вследствие которых исполнение постановления о назначении административного наказания в виде административного ареста... невозможно в установленные сроки, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, могут отсрочить исполнение постановления на срок до одного месяца“. При этом не указано, кто может ходатайствовать об отсрочке. Но если человек уже сидит под арестом, это не является невозможностью исполнения наказания в виде ареста, поэтому эта статья здесь применена быть не может», — разъясняет Глушкова. Она не исключает, что судьи, рассматривавшие дела Гальперина и Шелковенкова, могли в одном из постановлений специально указать, что срок административного ареста исчисляется с момента отбытия предыдущего ареста. Однако Глушкова при этом напоминает, что, согласно КоАП, срок административного ареста отсчитывается с момента задержания.